

ПУТЬ СОЛДАТА

Петр Михеевич Иванов родился и вырос в Шемонаихе. Здесь в колхозе четыре года трудился рядовым. Затем, пройдя курсы трактористов в совхозе «Шемонаихинский», сел за руль «стального коня» — СТЗ. И вплоть до 1938 года ранней весной, поздней осенью встречал зори рассветные в широком поле: пахал, боронил, убирал хлеб.

Страна наша в ту пору прочно становилась на рельсы индустриализации, набирала силы. Все больше разной техники выпускали заводы. И ему, Петру Михеевичу, хотелось знать и в советском владеть машинами. Выучился на шофера. В управлении свиноводческого треста, контора которого располагалась, где теперь находится кожзав диспансер, Иванову

доверили грузовой автомобиль — полуторку.

Так бы и работал этот мирный человек, если бы над Родиной громом не грянуло роковое слово: «Война!»... Грязный фашистский сапог ступил на священную землю Страны Советов. Безжалостно и иступленно толтал этот сапог тучные колхозные нивы. Коварный и злой демон двадцатого века превращал деревни в мертвые пепелища, а города в развалины. В дикой злобе захлебывался он народной кровью, уничтожал все живое.

Война каждый день требовала познания. Новые и новые мобилизации мужского населения осуществляли партия и правительство. В декабре 1941 призвали в Красную Армию и П. М. Иванова.

Автомобильной стовой загрузкой... в самом центре... расчет этих батарей, отбивая танковые атаки, расстреливая все боекомплект снарядов.

Петру Михеевичу было приказано срочно доставить снаряды и батареи. Под непрерывным огнем противника в одну грузовую снарядную полуторку погрузили, успев повредить у батарей в одном из всего расчета оставшихся офицеров. А танки врага наседали со всех сторон. Воглотку заминают колесом, раздают смельчачьи снаряды. Петр Михеевич, для стальных чудовищ вылез из строя. Контушило тогда Иванову, но жить остался, даже машину сберечь. За этот подвиг Родина наградила нашего земляка медалью «За боевые заслуги».

Труднее это были дни, — вспоминает Михеевич, — Фашистская авиа-

ция господствовала в воздухе, самолеты гонялись даже за одним человеком. Каждый день приходилось оставаться на обочинах разбитых фронтовых дорог горющие автомобили, сиротливые холмики земли над могилами своих товарищей. Из восьмидесяти четырех автомобилей в роте осталось лишь 24, в числе его — Петра Михеевича. Поторнул он свою полуторку позже.

В Сталинград в сорок третьем пришел, что называется, «безлошадным», в пехотном строю. Но где и как бы ни ходил, в каких переделках ни был, мечту свою — добыть автомобиль — не оставлял. И случай подвернулся.

В одном месте наша разведка обнаружилась боковой немецкий аэродром. Был приказ — уничтожить «летунов» вместе с их «крыльями». На выполнение задачи вместе с пехотным подразделением пошел и Петр Михеевич. Вязаный налет, и все кончено. Взяли трофеи, в числе которых ока-

зались автомобиль — грузовик. Им и пополнили автороту.

После боя за аэродром Петр Михеевич был награжден медалью «За отвагу».

Сталинградская битва была для нашего земляка не последней. Он пронес со своей машиной пол-Европы. И не три державы покорил, как поется в одной фронтовой песне, а пять. Петр Михеевич — участник освобождения от немецко-фашистских войск Болгарии, был в боях за город Констанца — в Румынии, обеспечивал артиллерийские подразделения снарядами в районных центрах Венгрии: Сексард, Капошвар, Боньход, Димобовар, был при освобождении столицы Югославии — Белград. Великая победа Советской Армии над злейшим врагом человечества — гитлеровским фашизмом — застала Петра Михеевича в Австрии. В одной из многочисленных благодарностей от командования части, в день трехлетия боевых действий в славной гвардейской Красной о-

К. С. 1943. Запр

Пехотная дивизия, куда приехал призывник, формировалась в Алма-Ате. Михеевича зачислили в автороту. Немного подучили и... Засучали, загоняли по рельсам стальным колесом вагонные. Замесками перед глазами солдата станции и пустыни, разлесье да деревеньки, леса и перелески, обрывистые и белесые саван русской зимы.

Конеч пути оказался у станции вездехода от Харькова. Семнадцать дней и ночей дивизия, флигельная кровля, держала оборону. Семнадцать дней и ночей почти не смыкал глаз шофер Иванов, помогал снаряды, патроны тем, кто стоял на переднем крае с автоматом, карабином, пулеметом, минометом. А когда было необходимо, наш земляк заменял погибших у орудий, шел в цепи наступавших.

Кому из фронтовиков не известна некаястан, на первый взгляд, думается — сержантства. Но фашистские танкисты боялись ее. Пробойной силой снаряда она славилась. Батарей

знаменитой Сталинградской дивизии, прошедшей с боями от берегов Волги до преторий Альп, говорилось: «Командование и политотдел нашей части уверены, что Вы и в дальнейшем будете также свято хранить наши боевые традиции, умножать гвардейскую славу части».

Петр Михеевич выполнял этот наказ. Он и после войны не забыл гвардейской чести. Вернулся к мирной жизни в родные места. Стал снова шофером в том же свиноводческом тресте, а позже работал на других участках колхозного и совхозного производства.

Сейчас Петр Михеевич на заслуженном отдыхе. Ему есть о чем вспомнить, поведать тем, кого миновало лихолетье. Пройдя через тысячи огненных километров, Петр Михеевич остался мирным человеком. Он горд тем, что внес свой посильный вклад в общенародное дело — борьбу с фашизмом. И ШЕХАНОВ, 1945, Запр.